

Гарри промолчал, но кивнул. Это было тревожно. Его сила, намеки на то, чем на самом деле занимается Министерство. И полное отсутствие подготовки к чему-либо из этого. Как бы Гарри ни ненавидел Волдеморта, он мог понять, почему злой волшебник никогда не присоединился к Министерству в своем стремлении к власти, никогда не попадал в ловушку и не запутывался. Не то чтобы Гарри потворствовал убийству. Не то чтобы Гарри потворствовал терроризму в любой форме. Но тот, кто хотел власти, не должен был искать её в Министерстве магии, ни в коем случае.

"Гарри, хочешь сыграть в шахматы?" спросил Рон. "Гермиона пытается заставить тебя прочитать эту книгу?"

"Мы просто говорим об этом", - сказал Гарри. Он не видел, чтобы Рон искал их в Общей комнате, но он был в своей собственной голове, пытаясь разобраться в ситуации.

Гермиона открыла и закрыла рот. Она смотрела на Гарри с некоторым замешательством. Почему он не сказал Рону?

Гарри знал, почему он молчал. Рон был из семьи Министерства. Рон должен был знать что-то из этого, а Рон не сказал ни слова.

"Домашнее задание, да?" спросил Рон.

"Нет", - ответила Гермиона. "Легкое чтение. Это увлекательно".

Глаза Рона остекленели.

Гермиона, видимо, решила пойти на поводу у Гарри. Пусть Рон пока не вмешивается. Гарри улыбнулся. Гарри не хотел, чтобы Рон узнал, что он поумнел. Не тогда, когда отец Рона работал в Министерстве и дал клятву. Не тогда, когда семья Рона, за исключением Перси, казалось, была полна решимости держаться подальше от Министерства. Артур Уизли попал в ловушку и объяснил своим магически одаренным детям, что она означает, поэтому Билл и Чарли знали и избегали Министерства... информация, которой Гарри, возможно, хотел бы обладать сам.

Он задался вопросом, давал ли Билл клятву гоблинам. Любые клятвы Гринготтса должны были быть менее навязчивыми, менее ограничивающими, чем клятвы сотрудников Министерства. Только слабые, только почти бессильные могли принять эти слова за чистую монету.

Дамблдор был сильным, но, возможно, он не знал, чем обернутся клятвы. Гарри не знал, происходил ли директор школы из старинной волшебной семьи. Он никогда не задумывался над этим вопросом.

В случае с Муди Гарри предположил, что старый аврор вступил в семью во время войны, когда

выживание было важнее, чем то, что клятвы могут сделать в мирное время. Муди мог знать или не знать, но он не обязательно рассчитывал выжить.

Но для Гарри всей этой истории, которую ему не преподавали, было достаточно, чтобы заставить его сомневаться во всем.

"Шахматы?" спросил Рон.

Гарри посмотрел на Гермиону. Она отмахнулась от него. Их разговор мог подождать до позднего времени.

Гарри отправился с Роном на очередное занятие. Казалось, ничего не изменилось, но изменилось все. Все до последней мелочи.

"Почему здесь нет никаких заклинаний?" спросил Гарри в начале октября. Он перечитал книгу уже дюжину раз. Он был настолько сосредоточен на том, что это за книга, что не сразу понял, чем она не является: книгой по магии. На ее страницах было мало теории, в основном история, много анализа и переплетения линий.

Это было предупреждение. Но оно не объясняло, как выжить. Просто давалась большая доза предостережения.

"Не думаю, что нам нужны заклинания. Или не нужны". Гермиона была чертовски недовольна тем, что эти слова сорвались с ее губ.

"Как ты говоришь?"

"Ну, если бы мы нашли комнату, где можно было бы потренироваться..."

"Да, давайте так и сделаем", - сказал Гарри.

Гермиона улыбнулась. Впервые ее друг выглядел довольным учебой. Для этого нужно было получить чертовски сильный удар молотком по голове, но он был готов учиться.

"Если бы мы устроили тренировочную дуэль, если бы мы оба бросили друг в друга оглушающие заклинания, ты бы вырубил меня, а мое заклинание ничего бы не сделало..."

"Я все еще не могу поверить, что я настолько сильнее..."

"Сильнее меня. Сильнее Муди, это точно. Кто знает, кто еще?" Она подумала, а не сильнее ли он Волдеморта? В конце концов, когда Волдеморту было младенцем, его Убивающее проклятие не

сработало. Одни считали, что это произошло из-за Гарри. Другие - то, что сделал Джеймс Поттер. Некоторые считали, что в этом есть заслуга гениальной Лили Поттер.

Гермиона же теперь снова считала, что это все Гарри.

"Давай найдем комнату, - сказал Гарри.

Гермиона ухмыльнулась. Подобные слова, сказанные мальчику чуть старше, могли означать совсем другое.

"В коридоре Чармса есть пара", - сказала она.

Гермиона вынула две книги и убрала в сундук остальное, над чем она работала до того, как они уехали, чтобы начать заниматься магией, настоящей магией. Гарри посмотрел на две книги, которые она выложила, - раньше он не видел ее с такими книгами, не то чтобы запомнил, что именно она любит читать.

Они пришли в пыльную комнату неподалеку от того места, где проходили занятия с профессором Флитвиком.

"Думаю, есть пара заклинаний, над которыми мы можем поработать", - сказала она.

"Как насчет оглушения, о котором говорится в книгах?"

"Ты уже знаешь Petrificus Totalus".

"И что?" Он хотел оглушающее заклинание.

Гермиона кивнула и начала перелистывать страницы. "Хорошо. Вот оно."

Гарри подошел и заглянул ей через плечо. Он достал свою палочку и начал играть с предписанным движением палочки. Было немного не по себе. Он задумался... если в магии сила и воля делают ее могущественной, может ли он просто направить палочку и произнести заклинание?

Он прицелился в покрытый пылью стол. Он произнес.

"У тебя получается..."

На стол упал слабый красный свет.

"Неправильно".

Гермиона потянулась и попыталась произнести заклинание правильно, как положено. Получился слабый красный луч.

Они оба понимали, что заклинание не получилось, и, вероятно, не могло доставить больше неудобств, чем белка.

Но успех питал веру. А это подкрепляло волю к действию.

Знание того, что он силен, стоило многих лет обучения в Хогвартсе. Уверенность в магии... стоила ему самой жизни.

"Попробуй еще раз", - сказала Гермиона.

Он попробовал. Она попробовала. Небольшой успех превратился в умеренный, и к тому моменту, когда в животе у Гарри заурчало, было чем гордиться.

"Мы должны сделать это снова", - сказал он.

"Да". Она была обеспокоена и поражена тем, как быстро она усвоила практическую сторону вещей, когда Гарри побуждал ее добиваться большего своими собственными успехами.

Она удивлялась тому, насколько она сильна. Но она также задавалась вопросом, что важнее - сила или воля - в главном уравнении магии.

Больше всего она была рада, что Гарри начал верить в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/112017/4230463>